

При этих словах щёки Линь Дунсюэ начали гореть.

- Что за чушь ты несешь?

- Не поймите меня превратно. "Нравишься", которое я использовал, не следует воспринимать в буквальном смысле. "Like" (1) - ты понимаешь? Не думай слишком много об этом.

Линь Дунсюэ потёрла пальцем по столу и вздохнула с облегчением:

- Тск, ты так напугал меня, что моё сердце заколотилось...

- И что же это за реакция?

- Не пойми меня превратно! - Линь Дунсюэ подняла свой голос и заявила: - Я испугалась, что мне признался старый дядя. Кто бы на моём месте не начал волноваться?

- Я тебя правильно понял. Будь уверена, мне нравятся зрелые женщины.

- Спасибо, что отпустил меня! - Линь Дунсюэ хлопнула в ладоши и сделала ему благодарственный жест.

Выпив чай с молоком, Чэнь Ши ушёл. Лабораторные исследования и вскрытие проводились в течение всего дня, поэтому девушка оставалась в участке до десяти вечера. Вскоре Линь Дунсюэ почувствовала, что продолжать оставаться там бессмысленно, поэтому она вернулась домой, чтобы немного отдохнуть.

На следующее утро она столкнулась с Линь Цюпу, как только вошла в бюро. Судя по тёмным кругам под его глазами, Линь Цюпу не очень хорошо отдохнул прошлой ночью.

Увидев друг друга снова, брат и сестра чувствовали некоторую неловкость и напряжение в отношении друг друга. Линь Дунсюэ поднял глаза и напомнил:

- У нас было соглашение. Ты не имеешь права приказывать мне делать что-либо в отношении этого дела.

- Ладно, ладно, если я это сказал, то так и сделаю. Но тебе нужно обратить внимание на свою собственную безопасность, когда ты проводишь расследование в одиночку. Ты не должна быть одна ночью...

- Ты опять это делаешь!

Линь Цюпу закрыл рот. Целью этих двух людей была судебно-медицинская лаборатория. Линь Цюпу попытался помириться по пути туда:

- Сестра, мы должны найти время, чтобы перекусить!

- Зачем нам это?! – ворчливо спросила Линь Дунсюэ.

- Чтобы поболтать.

- Я подумаю об этом... О да, разве мы не договорились, что ты не будешь называть меня сестрой в участке?

Линь Цюпу горько усмехнулся. Он размышлял всю прошлую ночь и чувствовал, что действительно слишком сильно контролирует девушку. Капитан решил найти время, чтобы разобраться в некоторых недоразумениях между ними.

В конце концов, Линь Цюпу не хотел, чтобы его единственный родственник считал его посторонним.

Пэн Сыцзюэ, очевидно, не спал всю ночь. Всё подразделение было в полном порядке благодаря одной или нескольким чашкам кофе. Лабораторная работа шла гладко, однако тест на наркотики был самым сложным из всех. В результате анализа препарата было обнаружено определённое макромолекулярное соединение в желудке погибшего. Это должно было быть лекарство. Пэн Сыцзюэ сравнил его с сотнями обычных анестетиков, но не было никаких совпадений.

Пэн Сыцзюэ передал отчёты об испытаниях Линь Цюпу, и Линь Цюпу жестом указал на Линь Дунсюэ, говоря:

- Дай и ей копию тоже.

Пэн Сыцзюэ с любопытством посмотрел на них обоих.

- Что такое? На этот раз вы двое, брат и сестра, соревнуетесь друг с другом? Невозможно понять, что происходит в сознании вас, незрелых смертных.

- Старина Пэн, когда ты успел стать божеством? Говоря, что мы смертные и всё такое, – прорычал Линь Цюпу.

- Сяо Ван, распечатай ещё один экземпляр... Я больше не могу этого делать. Мне нужно немного отдохнуть.

Эти двое посмотрели на отчёт о проделанных исследованиях в своих руках, и Линь Цюпу спросил:

- Ты действительно можешь сделать это самостоятельно?

- Могу я или нет, это моё личное дело.

- Давай попозже вместе пойдём в школу... Я не собираюсь вмешиваться в твои дела. Если ты собираешься отправиться в какое-то другое место, я не буду тебя останавливать.

Независимо от того, как она собиралась расследовать это дело, отправной точкой была школа, поэтому Линь Дунсюэ согласилась.

Принимая во внимание последствия и беспорядки, которые это вызовет, они решили не ездить на полицейской машине. Когда брат с сестрой добрались до школы, директор лично встретился с ними. Они обменялись несколькими вежливыми приветствиями, выражающими печаль и горе, но также включающими намерения укрепить управление школой и безопасность. Линь Цюпу нетерпеливо перебил его:

- Личность погибшего пока не установлена. У нас есть сгенерированная на компьютере вероятная внешность покойного на руках. Вы должны сделать ксерокопии и раздать их классным руководителям.

- Хорошо, но у них всё ещё идут занятия прямо сейчас, так что придётся подождать до окончания уроков.

- Нет проблем, мы можем подождать.

Полицейские временно разместились в кабинете. Около десяти утра в комнату ворвался лысеющий дядюшка средних лет. Он схватил сгенерированную фотографию покойного и захныкал:

- Офицеры, это... Неужели это правда?

- Что случилось, вы знаете покойного? - спросил Линь Цюпу.

- Умер? Он ещё вчера был очень здоров, как же он мог умереть? Я имею в виду, почему он сегодня не пришёл на занятия? Прошу прощения... Простите, но этот удар слишком тяжёл для меня. Позвольте мне успокоиться и присесть.

Линь Цюпу налил учителю стакан воды, который сел и снял очки, чтобы протереть их. Он объяснил:

- Этот ребёнок учится в моём классе. Его зовут Ду Лэй, и он является представителем нашего класса. Его результаты очень хороши, и он также очень хороший мальчик. Такой хороший ребёнок, как мог... – он замолчал, положив голову на руки, но Линь Дунсюэ заметила, что в его глазах вообще не было слёз.

- А какие у него семейные обстоятельства?

- Не так давно я был у него дома с визитом. Родители Ду Лэя работают за городом. Они возвращаются раз в год, и поэтому он живёт со своей бабушкой. Глаза и уши бабушки функционируют не слишком хорошо, поэтому ребёнок часто тратит время, чтобы помочь ей выполнять работу по дому. Он особенно послушен и рассудителен, и обычно не имеет дела с хулиганами и не окружает себя подобными элементами. Хей, хороший ребёнок, как же так?.. – он горевал.

- Не грустите, с какими учениками у Ду Лэя хорошие отношения?

- Я не знаю, что происходит между учениками. Мне придётся пойти в класс, чтобы спросить. Я расскажу вам об этом позже.

- С кем он встречался вчера вечером и с кем вчера ушёл из школы? Могу я попросить Вас узнать и об этом, пожалуйста? Если это удобно, не могли бы вы привести сюда соответствующих людей... Это всего лишь общее расследование. Пожалуйста, попросите этих детей не бояться.

- Ладно, никаких проблем. Я сделаю всё возможное, чтобы сотрудничать с полицией и попытаться поймать убийцу как можно скорее... Могу ли я спросить, повлияет ли этот инцидент на мой обзор эффективности работы в этом году? Если этот инцидент станет достоянием гласности, я боюсь, что директор возложит вину на мою голову, но вы все знаете, что в классе так много детей. У меня нет возможности разделить себя, как я могу следить за ними всеми по пути от школы до дома?

- Вы можете быть уверены, что мы свяжемся с директором по этому поводу.

- Благодарю Вас! Спасибо! – классный руководитель ушёл с огромной благодарностью.

Линь Дунсюэ усмехнулась:

- Есть ребёнок, которого убили, а он заботится только о своём собственном обзоре эффективности?

Линь Цюпу отпил глоток чая из термоса, который приготовил заранее, и ответил:

- Это вполне логично. Все боятся попасть в неудачные ситуации. Ты не должна быть слишком

груба с ним.

К полудню пришли ученики из класса Ду Лэя, чтобы внести свой вклад в расследование. Когда дети увидели полицию, они немного нервничали. У каждого была своя версия событий. Некоторые дети настаивали на том, что это дело, должно быть, было совершено некоторыми людьми, потому что Ду Лэй несколько раз дрался с ними. Некоторые дети сказали, что они видели, как Ду Лэй выходил из школы с другими детьми, чтобы пойти в интернет-кафе. Некоторые говорили, что Ду Лэй, вероятно, был убит "извращенцем У"; "извращенец У" – таким было прозвище классного руководителя.

С семью ртами и восемью языками (2), все слова начали причинять боль мозгу Линь Дунсюэ. Однако Линь Дунсюэ заметила, что трое детей упоминали, что Ду Лэя и ребёнка по имени Ван Цзиньсун часто видели вместе. Линь Дунсюэ спросила:

– Кто такой Ван Цзиньсун?

– Король Соплей! Они с Ду Лэем – геи!

Линь Дунсюэ улыбнулась.

– А вы знаете, что значит быть геем? Могу я попросить вас привести его сюда?!

Через некоторое время Ван Цзиньсун был вызван на встречу с полицейскими. Он также очень нервничал, увидев их. Линь Дунсюэ успокоила парня:

– Не бойся, мы только пытаемся прояснить ситуацию. Все говорят, что у тебя хорошие отношения с Ду Лэем. Это правда?

Ребёнок кивнул, и Линь Дунсюэ снова спросила:

– Когда ты видел его в последний раз?

– Мы вышли из школы в половине шестого и по дороге домой ели шашлыки из баранины. Затем я спросил его, может ли он показать мне свою домашнюю работу по математике. Когда он открыл свой портфель, то обнаружил, что забыл её в школе, поэтому Ду Лэй вернулся в школу, чтобы забрать тетрадку. Но из-за того, что подошёл автобус, я не стал его ждать.

– Вы оба ездите на автобусе?

– Да, мы живём очень близко... – после его ответа Ван Цзиньсун внезапно стал очень нервничать и стал нервно теревать свои руки.

- И последний вопрос, это был последний раз, когда ты его видел?

- Да... Что же с ним случилось? Может быть, его убили?

- Нам это не очень удобно раскрывать. Ты ничего не хочешь добавить?

Ван Цзиньсун задумчиво почесал в затылке, а затем добавил:

- Да, он сказал мне, что учитель китайского действительно раздражает.

- Что-нибудь ещё?

- Нет.

---

1. Он сказал это по-английски.

2. Должно быть только семь языков, но в этом случае семь ртов произвели восемь языков. Это выражение означает, что они просто не прекращали говорить, почти как если бы был дополнительный язык, бормочущий вместе с ними из ниоткуда.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1125149>